

весьма сомнительным¹. Вскоре после вторжения готов, как повествует Синезий, из разрисованной галереи, по приказанию ахайского проконсула, были насильственно забраны картины Полигнота². Эти знаменитые произведения искусства, несмотря на их древность, еще в середине IV столетия причислялись к величайшим достопримечательностям города, и софист Гимерий, занимавший до 362 г. кафедру красноречия в Афинах, обращал на них особенное внимание ионийских пришельцев³.

Если эти картины в частности подверглись печальной участи, то, вероятно, не избегли ее и другие. Иные и само время наполовину разрушило, ибо еще Павсаний относительно некоторых картин, виденных в Пинакотеке, заметил, что они сделались уже неузнаваемы. Чудные картины, которыми Полигнот, Микон и Эвфранор изукрасили Афины, картины в Стоа-базилейос, в храме Тесея, в святилище Диоскуров, в Анакейоне, в храмах Дионисия и Асклепия и еще кое-где пропали бесследно. Единственно стенная живопись в некрополях, фрески в Помпее, византийские мозаики и недавно найденные портреты времен египетских Птолемеев дают нам слабое представление о греческом искусстве.

После 429 г. Фидиева статуя парфенонской Афины, сделанная частью из золота, частью из слоновой кости, была удалена христианами из храма этой богини⁴. Какая судьба впоследствии постигла эту статую, никто никогда в точности сказать не сумел⁵.

Пресвятая Дева Мария уже начинала победоносную борьбу с древней Палладой из-за обладания Афинами. Едва ли может

¹ Codinus. De Sign, по Боннскому изд., стр. 47. См. также мое сочинение об Афинаиде на стр. 87.

² Synesius, Ep. 136.

³ Himer. X.

⁴ Marinus. Vita Procli c. 30. Богиня возвестила философу, что отныне будет обитать у него; поэтому Прокл и переселился в Афины в 429 г.; около 450 г. он занимал уже кафедру в Афинской академии.

⁵ По показанию архиепископа Цезарейского Арефы (ок. 900 г.) статуя парфенонской Афины была водружена в Константинополе перед зданием сената и слыла за статую богини Гери. Михаэлис, приводя это показание (в Parthenon на стр. 270), сомневается однако же в этом и предполагает тут недоразумение (стр. 45).